

Чижова Маргарита

Отрицающая
ИДЕАЛЫ

18+

Маргарита Чижова

Отрицая идеалы

<https://litres.ru/74175773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отличница и тихоня Алиса мечтает об идеальном парне: красивом, умном, весёлом, который понравится маме и бабушке.

А пока «сказочный принц» не найден, девушка затевает дружбу с «серым волком» — дерзким бритоголовым Сергеем, охранником из ночного клуба.

Вскоре судьба посылает Алисе того, о ком она так долго мечтала: умного и галантного красавчика Вениамина, полюбившего её с первого взгляда.

Погрызнув во лжи, девушка рискует потерять обоих парней. Она балансирует на грани, даже не догадываясь, что за ней внимательно наблюдает тот, кто в любой момент может разрушить эту игру....

Все имена и названия в книге вымышленные, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

С благодарностью моим друзьям, детям улиц и королям подворотен, чьи ценности и взгляды на жизнь стали для меня важнейшими нравственными ориентирами.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	17
Глава третья	29
Глава четвёртая	39
Глава пятая	49
Глава шестая	61
Глава седьмая	71
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Маргарита Чижова

Отрицая идеалы

Глава первая

Моросящий дождь начался на закате, а теперь близилась полночь.

Мелкие капли стучали по блестящим в свете редких фонарей лужам, по облупленным перилам моста и лежавшей на бетонных ступенях тёмной листве.

Зябко кутаясь в промокшее пальто, Алиса спустилась по лестнице и, сойдя с тропинки, пролезла через дыру в заборе. Здесь, под мостом, в светлое время суток окрестные смельчаки срезали путь к автобусной остановке, перепрыгивая через железнодорожные пути.

Алиса посмотрела направо. Ближайший семафор горел зелёным. Этот свет казался призрачным, потусторонним маяком в чёрном океане безмолвия.

Затем она повернулась налево и вздрогнула от неожиданности.

Под пролётом моста на бетонном блоке сидел бритоголовый парень в «косухе» и чёрных джинсах.

В бледно-жёлтом пятне, которое расплзлось вокруг установленного рядом с тропинкой фонаря, можно было разли-

чить его хмурое лицо с резкими чертами и бутылку пива в руках.

Незнакомец изучающе глядел на Алису, но не проронил ни слова.

Девушка замешкалась, раздумывая, как поступить. Внутренний голос настоятельно советовал уносить ноги, но липкий страх пока удерживал на месте.

Вспомнив, зачем она пришла сюда, Алиса резко выдохнула и направилась к незнакомцу. Подойдя ближе, девушка остановилась и тихо сказала:

— Привет.

— Привет, — хриплым голосом ответил бритоголовый.

— Не знаешь, когда ближайший поезд?

Парень отрицательно помотал головой.

— Можно присесть? — спросила Алиса, почувствовав тоску и навалившуюся усталость.

— Садись, — незнакомец подбородком указал на край бетонного блока. — Пиво будешь?

«Я не пью, — подумала Алиса. — Тем более из одной тары с кем-то...»

— Буду! — твёрдо сказала она, усевшись рядом с бритоголовым.

Парень сунул ей в руки бутылку. Набравшись смелости, Алиса поднесла её ко рту, сделала большой глоток и с трудом проглотила отвратительную на вкус жидкость.

— Какое горькое!

Незнакомец улыбнулся краем рта:

— Обычное. Тёмное.

— Спасибо, — Алиса вернула ему бутылку.

— Не за что, — парень хлебнул пива и, покосившись на симпатичную собеседницу, поинтересовался. — Ты зачем... это сделать собралась?

— А ты зачем?

— Я первый спросил.

В глазах Алисы блеснули слёзы:

— Мне парень изменил. С подругой. Я их случайно увидела. Сидели в кафе, целовались...

— Ясно. Бывает.

— Теперь твоя очередь, — всхлипнула девушка.

— Я не поезд жду. Мне тут «стрелку» один урод «забил». Скоро должен нарисоваться.

— «Стрелку»?

— Ага. Драться будем. А там... Как повезёт.

Алиса обхватила себя за плечи, трясаясь от холода и переживаний:

— Мне страшно. Когда шла сюда, была уверенность А сейчас... Поговорила с тобой... И не знаю, что делать. Эта тьма вокруг и внутри... Царапает когтями...

Бритоголовый хотел ответить, но вдруг весь подобрался, наблюдая, как через дыру в заборе один за другим пролезли три рослых парня.

— Значит так, — поднимаясь на ноги, чуть слышно сказал

Алисе хмурый собеседник. — Я иду к ним, а ты бегом через «железку» на ту сторону, не оглядываясь. Поняла?

— Д-да.

— Бегом. Не оглядываясь. К остановке, — чётко произнёс бритоголовый, на ходу выливая остатки пива и перехватывая бутылку за горлышко.

Один из парней сделал пару шагов вперёд и насмешливо выкрикнул:

— Эй, Серый, ты чё свою тёлку на «стрелку» приволок? Его друзья громко заржали.

— А ты, Слон, как я вижу, разом двух притащил? — язвительно поддел бритоголовый, ускоряя шаг.

«Беги, — мысленно приказала себе Алиса. — Он сказал, что нужно бежать. Вставай, дура! Вставай!»

Тело не слушалось, зубы стучали от ужаса. Девушка зажала рот руками, продолжая сидеть на холодном бетоне.

В руке Слона блеснул нож. Парень ткнул им в сторону противника и тут же получил мощный удар стеклянной бутылкой по голове. Навалившись всем весом, Серый спихнул оглушённого оппонента лицом на рельсы.

Два приятеля Слона вместе накинулись на бритоголового, но тот и не подумал отступить. В лицо одного из парней полетела метко брошенная бутылка, второму достался прямой удар кулаком в челюсть.

Алису трясло от увиденного. Серого били, дёргали за куртку, пытались по всякому свалить с ног. В какой-то мо-

мент он смог перехватить инициативу, оттолкнул одного из противников к забору и запихнул его голову между железными прутьями. Парень силно завыл, дёргаясь всем телом в отчаянных попытках освободиться.

Его приятель с животной яростью налетел на бритоголового, вынуждая его попятиться и закрыться от града быстрых ударов.

Тем временем, шатаясь, встал на ноги залитый кровью Слон. Оценив ситуацию, он решил продолжить драку и снова поднял нож.

Серый пытался измотать нахрапистого противника, уклонялся и редко отвечал на его выпады, но был явно не готов к повторной встрече с вооружённым Слоном.

Алиса поняла, что бритоголовый потихоньку отступал к дыре в заборе, вероятно, намереваясь сбежать, но в какой-то момент глянул под мост и передумал.

Он согнулся, рванул вперёд и шарахнул Слона головой в солнечное сплетение. Здоровяк снова улетел на рельсы. В этот раз приложившись о них спиной. Слон захрипел, получив то ли сильный ушиб, то ли более серьёзную травму.

Последний оставшийся на ногах соперник точным ударом повалил Серого на бок и принялся избивать, молотя ботинками по животу и груди.

У Алисы внутри всё сжалось. Она хотела помочь бритоголовому, но не знала, что для этого предпринять.

Прикрывая голову, Серый изловчился, пихнул ногой оп-

понента, затем откатился в сторону и быстро поднялся с земли.

Парни снова схлестнулись, но в этот раз удача была на стороне бритоголового. Он бил соперника до тех пор, пока тот не поднял обе руки.

— Проваливай! — велел ему Серый. — Быстро!

Дождавшись, когда противник скроется с глаз, бритоголовый вернулся под мост и плюхнулся на бетонный блок:

— Я же сказал тебе... Уходить.

— Ты как? Не ранен? — взволнованно спросила Алиса, разглядывая побитое лицо собеседника и кровь на его нижней губе.

— Нет. Устал только, — тяжело дыша, ответил Серый. — Вон... Поезд твой едет...

Вдалеке показался белый прожектор и зазвучал протяжный гудок.

Девушка кивнула, а затем встала, бледнея и нервно вздрагивая.

— погоди, — бритоголовый схватил её за рукав. — Не торопись. Он ещё долго будет сюда ползти. Как тебя звать?

— Алиса.

— Я — Сергей. Или Серый. Серый волк. А у тебя берет красный. И пальто. Забавно, да?

— Пальто бордовое.

— Всё равно, как в сказке. Красная Шапочка, я тебя съем.

— Мне пора, — высвободив руку, сказала девушка.

Бритоголовый поднялся, глянув на неё сверху вниз:

— Ладно, вместе пойдём.

— Зачем?

— Чтобы тебе страшно не было.

— А тебе? — шёпотом спросила Алиса.

— Мне не страшно.

— Совсем?

— Совсем, — он поморщился. — Только не правильно всё это. Хочешь, я твоего бывшего по асфальту раскатаю?

— Не хочу. Пусть живёт... С этой... Стервой.

— Ладно, как скажешь. У меня, к слову, девушки нет. Расстался недавно. По обоюдному согласию.

— Я... — Алиса смущённо запнулась. — Ты немного не в моём вкусе. Только не обижайся, пожалуйста.

— Не обижаюсь. Могу временно побыть твоим парнем, пока нормального не встретишь. Согласна, Красная Шапочка?

По щеке Алисы покатилась слеза.

— Не плачь. Иди, обниму. Я не кусаюсь.

Девушка доверчиво прижалась к груди Сергея.

Мимо с грохотом пронёсся ночной поезд дальнего следования. Когда шум стих, бритоголовый сказал с ухмылкой:

— Видишь, Шапочка, ты — молодец, и всё у нас будет хорошо. Идём на остановку. Я такси вызову. Отвезу тебя домой.

Алиса замялась, не зная, что ему ответить.

— Чего молчишь?

— Те парни... Может, в «скорую» позвонить?

— Перебьются, — презрительно фыркнул Серый. — Живы и ладно. Давай руку, там скользко.

Подчинившись, девушка шагнула на пути:

— Не знаю... Как тебе объяснить...

— Попробуй словами, — мягко подбодрил Сергей, перешагивая через рельсы. — Так обычно проще и понятнее.

— Я с мамой и бабушкой живу. Они думают, что я у подруги в гостях. Если заявлюсь вся мокрая, среди ночи, у них истерика случится...

— А если бы тебя поезд сбил, это им как, в порядке вещей? Из любой ситуации есть выход, надо только напрячься и поискать. Ясно?

Слегка обидевшись на резкое замечание, Алиса продолжила:

— Я записку написала. С извинениями. Оставила у себя в комнате, на столе.

— Записку? — язвительно переспросил бритоголовый. — Это, конечно, меняет дело. Тебе лет-то сколько, Каренина?

— Восемнадцать. А тебе?

— Двадцать два.

— Ты Льва Толстого читал?

— В школе. Кое-что помню. В общих чертах.

— А сейчас где учишься?

— Работаю. Охранником в «Лагуне». Ночной клуб такой,

возле драмтеатра.

— Слышала, но не была там.

— И не надо. Редкостный гадюшник, — Сергей сплюнул и уверенно направился по едва заметной тропинке между колючими кустами.

— Я на психолога учусь, — болтала ему в спину Алиса. — Факультет «Управления и социологии». Третий корпус государственного университета. Рядом с главным, за столовой и общагой.

— На Фадеева? — из вежливости уточнил Серый.

— Да! Большое такое здание. Бело-розовое. В нём недавно ремонт был и фасад перекрасили.

— А чего на психолога? Модная профессия?

— Хочу помогать людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации! — с жаром сообщила девушка.

— Как там в пословице говорилось... — задумчиво буркнул Сергей. — Сапожник без сапог?

— Ну, я же только начала учиться! Первый курс!

— Вот и учись прилежно. И голову ерундой не забивай.

Тропинка свернула к заправке, а впереди показалась автомобильная дорога и широкий тротуар. Сергей пошёл по нему медленнее, позволив Алисе догнать себя и шагать рядом.

— Я, между прочим, школу с серебряной медалью закончила, — похвасталась девушка. — И поступила сразу, после первого экзамена.

— Молодец. Мне аттестат всучили, потом «здравствуй, армия», теперь вот здесь, в Н-ске, живу.

— Ты не местный?

— Из района. Сто двадцать километров отсюда. Дыра унылая. Вспоминать противно.

— Ты в спецназе служил? — с затаённым восторгом спросила Алиса.

Парень издал короткий смешок:

— В стройбате. Копал отсюда и до четверга.

— Дерёшься, как спецназовец... Я такое только в боевиках видела.

Серый глубоко вздохнул:

— Нашла, с чем сравнивать. В кино драки красивые, а в жизни... Ничего хорошего. Я, сколько себя помню, дерусь. С переменным успехом. Сегодня повезло. Пришли бы эти недоноски с битами, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

Споткнувшись, Алиса ухватила за локоть собеседника:

— Ой, извини...

— Ничего. Держись. Почти пришли, — Сергей поглядел по сторонам и повёл спутницу через пешеходный переход к ржавой остановке. — Я вот что думаю, Красная Шапочка. Не бомжевать же тебе на лавке до рассвета. Поехали ко мне. Я квартиру снимаю в «Южном». Обещаю полную неприкосновенность и чашку горячего чая.

Алиса кивнула, хотя внутренний голос вопил, как резаный, что с этим жутким типом приличной девушке точно не по пути.

— Согласна?

— Да, поехали.

Парень достал телефон и нажал вызов:

— Вам тоже вечер добрый. Поеду от остановки «Областная больница», в сторону центра, до улицы Конева, дом пятьдесят три. Два пассажира. Я и девушка. Спасибо, ждём.

— Нашли машину? — полюбопытствовала Алиса.

— Через десять минут подъедет. Белый фольксваген, номер не запоминал. Шесть, ноль, чего-то там.

— Ты один живёшь? — вдруг спохватилась девушка, подумав, что может поставить себя в неловкое положение столь поздним и внезапным визитом.

— Один. Мать с отчимом в посёлке остались. Бухают по-чёрному, алкаши проклятые. Видеть их не хочу. Пытались однажды в гости заявиться, но я их лесом послал и адрес говорить отказался.

Алиса с сочувствием заглянула в тёмные глаза собеседника:

— У меня никто не пьёт, но отношения напряжённые. Мама не хочет, чтобы я с мальчиками встречалась. Говорит, рано ещё. Надо университет закончить, работу найти, потом уже о семье думать.

— Сколько тебе лет, напомни?

— Восемнадцать.

— Значит, паспорт взяла и можешь пускаться во все тяжкие. Положив на их мнение с прибором.

— Не могу. Меня из дома выгонят. И на стипендию про-

жить нереально. Даже на повышенную.

Серый потёр пальцами широкий лоб:

— Ладно, Красная Шапочка, это всё мелочи. При желании, разрулить можно. Лучше напомним, что там у тебя по предпочтениям? Может, кто из моих знакомых дельным вариантом окажется.

Залившись румянцем, Алиса негромко произнесла:

— Мне высокие нравятся. Худые. С длинными волосами. Брюнеты. Без вредных привычек. Умный должен быть, начитанный. Романтик, чтобы цветы дарил. Аккуратный, в рубашке. Иначе мама его на порог не пустит. Если на гитаре играет — это вообще замечательно. Фортепиано тоже подойдёт. У нас дома стоит. Я музыкальную школу закончила, мы могли бы в четыре руки сыграть...

Рассечённая в драке бровь Сергея медленно ползла вверх, а выражение лица становилось всё более насмешливым.

— Ещё мне импонируют художники, — с воодушевлением рассказывала Алиса. — Поэты. Только стихи должны быть хорошими, а не всякие нескладушки. Я люблю Блока, Есенина, Маяковского. А, чуть не забыла! Чувство юмора и оптимизм. Не переношу зануд и нытиков.

— Всё? — с нотками сарказма уточнил бритоголовый.

— Основное, вроде, назвала. Скажу потом, если ещё что-то важное вспомню.

— Прости, Красная Шапочка. Таких... уникальных... экземпляров среди моих кентов точно не водится. Но пример-

ное направление поисков уже понятно, — Серый прищурился, заметив подъезжающее такси. — Карета подана, принцесса. Надеюсь, скромный домик Волка тебя не сильно разочарует.

Глава вторая

Серый жил на окраине спального района в типовой кирпичной пятиэтажке на последнем этаже.

— Выше меня только звёзды и голуби! — пошутил парень, отпирая входную дверь.

Алиса переминалась на лестнице, раздумывая, правильно ли она поступает, беспечно доверившись малознакомому человеку.

Девушка глядела на прикрученную к перилам консервную банку, служившую пепельницей.

— Ты куришь? — спросила Алиса, словно услышанный ответ мог как-то повлиять на её решение.

— Нет. Это соседа напротив.

Распахнув дверь, Сергей включил свет в прихожей:

— Заходи. Не стесняйся.

Затаив дыхание, Алиса шагнула через порог. Её взгляд скользнул по выцветшим обоям, старому шкафу, полке для обуви и длинному коврику, брошенному поверх коричневых досок пола.

Повесив тяжёлую «косуху» на деревянную вешалку, парень присел и расшнуровал берцы.

Алиса медленно расстёгивала пуговицы пальто, наблюдая за хозяином квартиры. Под его тонкой чёрной водолазкой угадывался красивый рельеф мышц, ткань натягивалась на

широких, как у атлета, плечах.

— Тапок нет, — предупредил Серый, устремляясь вперёд по коридору. — Но тут везде ковры. Сейчас поставлю чайник.

— Спасибо! — крикнула ему вслед смутившаяся гостья.

Она стянула с головы берет и поглядела на себя в зеркало. Длинные рыжие волосы рассыпались по худым плечам. На бледном осунувшемся лице заострился нос, тонкие губы были плотно сжаты, а в зелёных глазах смешались печаль и сомнения.

Поправив задравшиеся рукава джемпера и разгладив юбку, Алиса решительно направилась вглубь квартиры.

— У тебя двухкомнатная?

— Да, — откликнулся Сергей. — Мы её на двоих с другом сняли, так дешевле получалось. Он год пожил и уехал в другой город. Хозяйка уступила в цене, поэтому я остался.

— Где можно помыть руки?

— Ванная справа. Дать чистое полотенце?

— Не надо. Тут есть.

Зайдя на небольшую кухню, Алиса увидела на столе две кружки, сахарницу и вскрытую пачку печенья.

— Ого! — изумлённо воскликнул Сергей, рассматривая лицо девушки и огненную копну её волос.

— Знаю, что выгляжу не очень... У тебя какая-нибудь расчёска есть?

— Ты выглядишь великолепно. И это факт, а не попытка

«подкатить».

Алиса улыбнулась. Она неторопливо разглядывала собеседника, выискивая повод для ответного комплимента. У Серого были широкие скулы, карие глаза и выраженный подбородок, что придавало лицу строгую красоту и брутальность.

— У тебя улыбка добрая, — сказала девушка, розовея от смущения. — И взгляд... чуткий, внимательный.

— Это чтобы ты меня не боялась, Красная Шапочка. Чай из пакетиков, к завтраку заварю нормальный, — пообещал Сергей, приглашающим жестом указав на табурет. — Угощение скромное. Чем богат...

— О, не волнуйся, — сказала Алиса, забираясь в угол. — Это мне нужно переживать, что заявила в гости с пустыми руками.

— Я позвал. Стол с меня.

Выключив чайник, парень разлил кипяток по кружкам и устроился напротив собеседницы:

— Если голодная, не скромничай. Могу что-нибудь приготовить.

— Не голодная. У тебя ссадины, пальцы ободраны, губа разбита... Надо лицо и руки чем-то обработать!

— Ерунда, заживёт, как на собаке. Холодной водой ополоснул, этого достаточно.

— А из-за чего была «стрелка»? — тихо спросила Алиса.

— Так... Порамсили немного...

— Порам... Что?

— Слон в клубе нажрался в хлам, орал на диджея, к девчонкам лез. Пришлось его вывести. Он на крыльце «быковать» начал, звал раз на раз (*Раз на раз (жарг.) — один на один) поговорить. Я согласился. Вот и поговорили.

— Часто такое случается?

Серый пожал плечами:

— Всякое бывает. Работа напряжённая. Требуется внимания и выдержки. Обычно все вопросы словами решаем и мирно расходимся. Перед сном утомлять не буду, а утром могу разными весёлыми историями поделиться.

— Когда у тебя дежурство?

— Завтра в ночь. И послезавтра тоже. Потом два дня выходных.

— А я как раз в понедельник на учёбу. Ещё и курсы английского до девяти вечера.

— Во вторник тоже? — уточнил Сергей.

— Нет. Во вторник одну пару отменяют. Закончу в начале четвёртого.

— Я на неделе всякие халтуры беру. В соседнем магазине грузчиком подрабатываю. Значит, постараюсь вторник освободить, заеду за тобой к концу занятий.

У Алисы перехватило дыхание:

— Прямо к корпусу?

— Да.

— Нас же увидят... Вместе.

— И? Тебя это напрягает?

— Мой бывший... Он из параллельной группы. Они тоже в это время заканчивают.

Серый прищурился и сказал с кривой ухмылкой:

— Если замечу высокого патлатого дрища с гитарой на спине, сначала повожу его мордой по асфальту, а потом скажу, что обознался.

— Он не патлатый и не дрищ. Средней комплекции.

— А как он проскочил мимо списка? — заинтересованно уточнил Сергей.

— Мы с ним на вступительных экзаменах познакомились. Я маме ничего про него не говорила. Думала, к Новому Году сюрприз сделаю, когда у нас уже будут серьёзные, стабильные отношения.

Серый ловко спрятал улыбку, своевременно поднеся к губам горячую кружку:

— Значит, обрастать, как п... пудель, не обязательно?

Алиса задумчиво поглядела на собеседника:

— Нет. Но с этой лысиной ты как будто...

— Договаривай, не бойся.

— Бандит какой-то. Или тяжело больной.

— Открою тебе страшную тайну, — доверительно произнёс Сергей. — Пьяное быдло, с которым мне приходится работать, имеет привычку хватать охранников за волосы, тянуть за галстуки, рвать нагрудные карманы на рубашках. Поэтому начальство разрешило ходить не в пиджаках, а в плот-

ной чёрной форме и стрижься так, как удобнее.

— Я о таком даже не подумала...

— Теперь будешь знать. В университетах про это не расскажут.

— Спасибо за чай, — мягко улыбнулась Алиса. — И за науку.

— На здоровье! — Серый поднялся из-за стола. — Сейчас повешу твоё пальто сушиться и застелю тебе кровать. Поздно уже, надо укладываться.

— Иди, я пока кружки помою.

Под шум воды Алиса окончательно успокоилась. В простой, но чистой квартире было уютнее, чем она себе представляла.

— Готово! — позвал Сергей. — Там в двери есть ключ. Можешь запереться изнутри, если хочешь. Тебе домой во сколько?

— Лучше к десяти.

— Хорошо, поставлю будильник на восемь.

— Не поздно будет? Мне отсюда больше часа на троллейбусе.

— Моя девушка поедет на такси. Я ей обещал.

Алиса осуждающе посмотрела на Серого:

— Зачем такие деньги тратить? Утром транспорт нормально ходит.

— Хочешь заботливого парня, не мешай его скромным душевным порывам, — назидательно посоветовал Сергей.

— Моя внутренняя потребность сделать тебе хорошо ни к чему тебя не обязывает. Прими как данность. Спокойной ночи!

— Доброй ночи! — Алиса вошла в комнату, повернула ключ и прижалась спиной к двери.

Мысли суетливо бегали, рождая новые переживания и тревоги. Первое впечатление, как это часто случается, оказалось обманчивым.

Суровый и грубоватый парень, каких принято считать недалёкими, показал себя проницательным человеком, интересным собеседником и радушным хозяином. Алиса поняла, что с большим удовольствием осталась бы в его доме подольше.

Девушку точило любопытство.

Она прошла по небольшой, скромно обставленной комнате, выглянула в окно и направилась к шкафу.

На полках не оказалось ничего интересного: там лежало постельное бельё, покрывала, свёрнутые зимние одеяла.

Сервант с хрустальной посудой и фарфоровыми статуэтками Алиса проигнорировала. Вне всякого сомнения, эта коллекция принадлежала хозяйке, а не молодому квартиранту.

Открыть тяжёлые ящики комода оказалось не так просто. Девушка выдвигала их один за другим, осматривая содержимое. Тут были старые журналы, пустые коробки из-под наушников и плеера, набор инструментов, паяльник, лупа...

Нижний ящик застрял и с ним пришлось повозиться. Алиса дёрнула его на себя и остолбенела.

На клетчатом мужском шарфе лежал большой чёрный пистолет с коричневой накладкой на рукояти.

Девушка не разбиралась в оружии, но это, без сомнения, была не игрушка.

Алиса приподняла пистолет, ощутив его внушительный вес, и тотчас положила обратно.

«Зачем я его потрогала?! — испугавшись, она потянула за край шарфа и попыталась стереть им свои отпечатки. — Зачем?.. Зачем ему оружие?!»

По спине Алисы побежали мурашки. Может, это не его? А чьё? Уехавшего друга?

— Не будь душой! — одними губами сказала себе девушка. — Это пистолет Сергея. Но где он его взял? Может, нашёл... Или отобрал у какого-нибудь бандита...

«Я на неделе всякие халтуры беру...» — эхом прозвучало в голове.

«Нельзя же быть до такой степени наивной! — укорила себя Алиса. — Пистолет. «Стрелки». Работа в клубе для прикрытия. На самом деле... Он связан с криминалом. Вот я влипла!»

Она поскорее затолкала ящик на место.

«Ключ в двери. Он ко мне не войдёт. До утра я точно в безопасности, — размышляла девушка. — Может, спросить его про... Нет! Не сходи с ума! Нужно молчать и делать вид,

что всё в порядке. Мило попрощаться, сесть в такси и никогда больше сюда не приезжать!»

Алиса быстро разделась и юркнула в постель. Когда усталость одолела страх, девушка крепко заснула...

Утром её разбудил тихий стук в дверь и бодрый голос Сергея:

— Шапочка, просыпайся и приходи завтракать. Я омлет сделал. И свежий чай. Как обещал.

— Сейчас! Минутку!

Соскочив с постели, Алиса первым делом бросилась к нижнему ящику комода.

Пистолет лежал на месте. Ей почудился резкий, с горчинкой, запах металла, исходивший от него.

Закрыв ящик, девушка оделась, заправила кровать и вышла в коридор.

Из кухни доносилась негромкая музыка. Это был русский рок времён распада СССР.

Алиса зашла в ванную, умылась и расчесала волосы мокрыми пальцами. Сегодня она выглядела лучше, но в глазах теперь мелькал неподдельный ужас.

— Я спокойна, спокойна, спокойна, — шёпотом повторила девушка и поспешила в кухню.

— Доброе утро! — с весёлой улыбкой поздоровался Сергей. — Как спалось?

— Хорошо. А тебе?

— Мне тоже. Знаешь, я очень рад, что мы встретились.

Пусть и не при самых приятных обстоятельствах.

Алиса не ответила, накинувшись на омлет. Лишь проглотив приличный кусок, она сказала:

— Очень вкусно!

— Не пересолил?

— Нет.

— Странно. Мне кажется, должен был.

Девушка не поняла намёк:

— Чай тоже бесподобный. Такой ароматный!

— Цветочный. На алтайских травах. Друг из отпуска привёз.

— А ты почему не завтракаешь?

— Я уже поел. Не хотел тебя рано будить.

— А который час? — спохватилась Алиса.

— Начало десятого. Не переживай, ты успеешь. Ехать меньше сорока минут.

Серый глядел на гостью с искренней теплотой, едва заметно улыбаясь своим мыслям.

— Ты уже вызвал такси?

— Нет. Я не знаю точный адрес. Так, предположил, что речь о Берёзовском районе.

— Угадал! — рассмеялась девушка. — Улица Маркса, дом восемь.

— Хорошо, сейчас позвоню.

Сергей отвернулся к окну, набирая номер.

«Дура-а-а! — схватилась за голову Алиса. — Зачем я ска-

зала свой настоящий адрес?! Нужно было соврать и пройти пару остановок пешком!»

— Чёрная «девятка», подъедет через одиннадцать минут,

— ровным голосом сообщил Серый.

— Отлично! Я сейчас быстро пальто накину. Подождём у подъезда.

— Как скажешь, — он прошёл в прихожую, сунул ноги в кроссовки и набросил «косуху» поверх чёрной футболки. — Сегодня тепло. И дождя нет.

Алиса повертела в руках берет и не стала застёгивать пальто.

Быстро сбежав по лестнице, девушка вышла на улицу и полной грудью вдохнула сладкий запах позднего сентября.

Сергей, чуть замешкавшись с ключами, спустился следом. Он улыбался и шурился на солнце:

— Давай прощаться, Красная Шапочка.

— Ещё раз спасибо за всё!

— И тебе за приятную компанию. Надеюсь, когда-нибудь увидимся.

— Как получится.

— Может, свой телефон оставишь? Просто на всякий случай. Обещаю не надоедать звонками.

Внутренний голос Алисы настойчиво требовал солгать, придумать любую чушь, но не говорить Сергею номер.

— Я... — к лицу девушки прилила краска. — Давай в другой раз...

— Ладно, не настаиваю, — с лёгкой грустью обронил Серый. — Желаю поскорее встретить своего сказочного принца.

Во двор заехало такси и остановилось у подъезда:

— На Маркса вы машину вызывали?

— Да, — Сергей сунул водителю деньги и распахнул пассажирскую дверь. — Сдачи не надо.

Он смотрел в сторону, на желтеющие деревья и безоблачное небо.

— Прости, — шепнула Алиса, забираясь в салон такси.

Серый не ответил. Он захлопнул дверь, развернулся и медленно пошёл домой.

Глава третья

Приехав домой, Алиса бродила по квартире сама не своя. Всё валилось из рук и настроение оставляло желать лучшего.

— Что-то с нашей девочкой не так, — мудро заметила пожилая Любовь Ивановна, нарезая овощи для супа. — День сегодня субботний, погода замечательная, а она грустит.

— Алиса, ты не заболела? — крикнула Юлия Эдуардовна проходившей по коридору дочери.

— Нет! Я в своей комнате буду. Доклад на понедельник писать, — девушка хлопнула дверью и, скрывшись от бдительной родни, устало повалилась на кровать.

Алиса старалась выкинуть из головы навязчивые мысли о Сергее, но его лицо, улыбка, голос снова и снова возникали в памяти.

Таких парней она не встречала прежде, никого похожего, и эта гремучая смесь разрушительной силы, пугающих тайн и подстерегающей опасности притягивала, как магнит.

Девушка боялась признаться себе в том, что больше всего на свете хотела бы снова увидеть Серого (но издалека, с безопасного расстояния), выведать его мрачные секреты и победить свой постыдный страх перед ним.

В глубине души Алиса давно желала перемен.

Её ранило, царапало за живое, что парни вокруг неизменно отдавали предпочтение ярким, эффектным девчонкам,

почти не замечая скромных, застенчивых тихонь.

Дерзкие красотки жили свою лучшую жизнь, меняя кавалеров, зажигая на танцполах и не считаясь ни с чьим мнением.

Не сданный вовремя зачёт, низкая оценка на экзамене, вызов к декану — всё, чего так боялась Алиса — для этих отчаянных девиц было сущими пустяками.

Любая из них легко оставила бы Серому свой номер телефона, разрешив звонить когда угодно... Крутой парень с пистолетом — их желанная добыча, которой можно хвастаться перед завистливыми подружками.

Только последняя идиотка и трусиха могла упустить такое сокровище!

«Вот и сиди теперь одна, зато правильная, с дурацкими принципами, — ругала себя Алиса. — Плачь, и забудь того, кого уже потеряла. Его адрес ты, естественно, не запомнила, телефон не спросила, на прощание обидела. Молодец! Теперь ты в полной безопасности. Никому не нужная!»

В коридоре раздались шаркающие шаги и скрипучий голос Любви Ивановны:

— Алисонька, я там котлетки на пару приготовила! Хочешь?

— Пива хочу! Тёмного! — в сердцах выкрикнула девушка, обнимая подушку.

— Что ты говоришь? Сливу чёрную? — не расслышала пожилая женщина. — Так на развале продают! Куплю завтра

у Наргизы...

От досады Алиса вцепилась зубами в край наволочки, заглушая рвущийся из груди крик.

И тут на девушку снизошло озарение!

Две ночи подряд Серый будет работать в «Лагуне».

— И что толку? — отбросив подушку, пробурчала под нос Алиса. — Меня туда непустят. И платья подходящего нет. Я — не Красная Шапочка, я — Золушка. Ни туфелек, блин, ни кареты. Хотя... Если подумать...

Она слезла с кровати и распахнула шкаф. Там, бережно укрытое целлофаном, висело платье, в котором Алиса ходила в школу на выпускной.

— Подогнуть спереди подол и заколоть булавкой... — вслух размышляла девушка. — К нему и сумочка есть. Туфли концертные с блёстками. Я в них на отчётном концерте в «музыкалке» выступала. Только они на каблуке, десять сантиметров. Самое то, в троллейбус лезть. Ой, доберусь как-нибудь! Знать бы, во сколько клуб открывается!

Алиса пулей выскочила из комнаты:

— Мам, я поем и в областную библиотеку! Надо взять ещё книг для доклада!

Через два часа она стояла с тяжёлым пакетом у металлической решётки, за которой был виден небольшой внутренний дворик и двухэтажное здание клуба с широким полукруглым крыльцом.

На крупной вывеске красовались пальмы с кокосами. Ре-

кламный баннер сообщал, что с пятницы по воскресенье вход для девушек бесплатный.

Клуб открывался в девять вечера и работал до пяти утра без выходных.

Алиса невольно услышала разговор двух остановившихся неподалёку женщин. Та, что постарше, сердито сказала:

— Вот, Лидочка, полюбуйся. Через дорогу драматический театр, культурная жемчужина города. Уникальная архитектура, талантливые артисты... И кому только в голову пришло рядом этот наркоманский притон открыть?!

— Ужасно, какое безобразие творится! — согласилась вторая женщина.

— Всю ночь музыка грохочет, уснуть невозможно! Пьянь орёт, девицы полуголые визжат. Драки постоянно. Сирены воют: то «скорая» приедет, то милиция, то все разом. Я жалобы пишу, пишу, никакого толку!

— Ты к мэру на приём сходи...

— Ходила. Он меня, мягко говоря, послал. Владелец этого борделя — бизнесмен из Москвы. Сюда от силы раз в месяц приезжает, выручку в карман кладёт и обратно. Управляющий — какой-то местный бандит. Мы его на собрание жильцов пригласили — не пришёл. Звоним — сбрасывает. В здание, к нему, охрана не пускает. Стеной стоят, головорезы. Муж соседки пытался войти, они ему руки заломили, лицом на асфальт швырнули... Потом на крыльце стояли, зубы скалили!

— Вот подонки! Нет на них управы!

— Спалить бы это гнездо разврата вместе со всеми шлюхами и выродками!

Алиса развернулась и быстро пошла в другую сторону. Девушке казалось, что её окунули в грязь, липкую и вонючую, от которой будет непросто отмыться.

«Не мог охранником в библиотеку устроиться... — Алиса мысленно упрекала Сергея. — В театр, в магазин. В любое место, которое при маме упомянуть не стыдно!»

Чем дальше она отходила от «Лагуны», тем сильнее убеждала себя, что не готова к подобным переменам в жизни, не место наивной овечке среди волчьей стаи.

Ночью Алисе приснился Сергей. Он с улыбкой протянул ей пиво и растворился во мраке.

Воскресные домашние хлопоты помогли на какое-то время позабыть про это сновидение. Лишь вечером, когда близкие ушли в гостиную смотреть телевизор, Алиса придумала новое решение тяготившей её проблемы.

Задача виделась простой: заглянуть в клуб, извиниться перед Сергеем, оставить ему номер телефона и договориться о времени, когда им обоим будет удобно созвониться и поболтать.

— Элементарно! Я справлюсь! — радовалась девушка, натягивая джинсы и любимую фиолетовую водолазку. — Может, даже в клуб заходить не придётся!

Она вышла в коридор и сняла с вешалки пальто.

— Алисонька, ты куда-то собираешься? — спросила из комнаты Любовь Ивановна, заглушая звуки оркестра и мощный голос оперного певца, доносившиеся из телевизора.

— Яна позвонила. В сквере Пушкина концерт уличных музыкантов. Зовёт вместе послушать!

— Восемь вечера уже. К десяти вернёшься?

— Постараюсь, ба! В начале одиннадцатого точно буду!

— Не задерживайся! Завтра на учёбу!

— К первой паре, я помню!

Она спешила, как могла, но троллейбус опоздал, потом сломался на мосту, и когда запыхавшаяся Алиса прибежала к «Лагуне», у входа теснилась внушительных размеров толпа.

На крыльце стояли два крепких суровых охранника, проверявших сумки и документы.

Влившись в поток людей, Алиса нервно перебирала в кармане телефон, паспорт и ключи. Её толкали шумные завсегдатаи клуба, кто-то настырно лез без очереди.

Очутившись возле ступеней, девушка услышала, как охранники монотонно повторяют:

— Добрый вечер. Откройте сумку. Покажите документы. Лицам до восемнадцати лет вход запрещён. В нашем заведении установлен дресс-код. Покиньте территорию. Всё в порядке. Проходите, хорошего отдыха.

Глядя под ноги, чтобы не споткнуться, Алиса медленно поднималась по лестнице, и вдруг услышала над головой зна-

комый строгий голос:

— Добрый вечер. Предъявите документы.

Она молча отдала Серому паспорт.

— Что ты тут делаешь? — глухо прорычал Сергей.

— Какие-то проблемы? — уточнил второй охранник.

Серый мотнул головой и снова обратился к Алисе чуть тише и спокойнее:

— В нашем заведении установлен дресс-код. Пожалуйста, покиньте территорию.

— Я... хотела...

Из толпы донеслись возмущённые возгласы:

— Можно побыстрее! У нас столик забронирован! Почему задержка?!

Сергей вернул Алисе паспорт:

— Покиньте территорию или я буду вынужден применить силу.

— Девушка первый раз у нас? — с кривой усмешкой поинтересовался его напарник.

— Она уже уходит, — процедил Серый, глянув на парня исподлобья.

— Ты сегодня не в духе, но это не повод срываться на клиентах. Простим юной красавице некоторое отступление от дресс-кода. Проходите, девушка! Хорошего отдыха!

Алиса шагнула к распахнутым дверям «Лагуны». За спиной раздался злой голос Сергея:

— Варяг, ты это специально?

— Заткнись, Серый, и не ищи себе проблем. Работаем!

«Что теперь делать?» — Алиса затравленно поглядела по сторонам.

Часть посетителей «Лагуны» стояли возле гардероба, другие торопились в бар и занимали столики. Диджейский пульт ещё пустовал, но из мощных колонок звучали быстрые дискотечные мелодии. Над просторным танцполом перекрещивались яркие, разноцветные лучи.

Не обнаружив ничего пугающего, Алиса отошла в сторонку и продолжила с интересом разглядывать внутреннее убранство заведения. Ей понравились дизайнерские бра, напоминавшие листья пальм, нарисованные на стенах морские пейзажи, большие кораллы, расставленные на полках с алкоголем.

Посмотрев на часы, девушка вздрогнула. Было полдесятого и бабушка наверняка уже начала беспокоиться.

Перед уходом Алиса зашла в туалет. Возле круглого зеркала крутилась худая девица в коротком открытом платье, нанося яркий макияж и поправляя причёску. Она с пренебрежением глянула на вошедшую «скромницу»:

— Ты с какого колхоза приехала? Это клуб, а не сельпо. Кто тебя в таком виде впустил? Серый?

— Варяг, — поджала губы Алиса.

— О! А ты откуда наших парней знаешь?

— Я — девушка Серого.

Девица присела и расхохоталась:

— Ещё одна курица! Где он вас таких находит? Ладно, проехали. Мне другое интересно. Ты зачем сюда пришла? Не боишься, что Оля тебе каблуками новых отверстий в голове понаделает?

— Какая Оля?

— Та, у которой с Серым любовь и отношения, а не перепихон на две-три ночи.

Сгорая от стыда и обиды, Алиса выскочила в зал и направилась к гардеробу. За углом её остановил Сергей:

— Извини за грубость. Я не хотел тебя впускать, здесь небезопасно.

— Мне уже рассказали. Про тебя и Ольгу.

— Кто и что тебе рассказал? — сердито чеканя слова, прищурился Серый.

Девушка-официантка, пробежавшая мимо с подносом, обратилась к нему, не скрывая раздражения:

— Охрана, к пятому столику подойдите!

Сергей наклонился к уху Алисы:

— Пожалуйста, очень тебя прошу, подожди меня на крыльце. Я приду через две минуты и всё тебе объясню.

— Охрана! — снова крикнула официантка. — Жёлтый свет.

— Принято. Сейчас всё улажу.

Он скрылся в слепящем перекрестье ярких лучей, а чуть не плачущая Алиса, шатаясь, вышла из «Лагуны».

На ступенях крыльца стоял Варяг, поглядывая то на пар-

ковку, то на курящих у ворот мужчин.

— Тебя Серый искал. Нашёл?

— Нашёл, — Алиса приблизилась к охраннику. — Кто такая Ольга?

— Дочка управляющего. Своеобразная особа, с характером. Но я этого не говорил.

— Она... с Сергеем...

— Свечку не держал, — фыркнул Варяг. — Может — да, может — нет. То, что она к Серому неровно дышит — факт.

— Давно?

— С первого дня, как он сюда устроился.

— Спасибо, — сдерживая ком в горле, пробормотала Алиса. — Я пойду. Домой опаздываю.

— Счастливо! — широко улыбнулся охранник и продолжил вести наблюдение.

Через десять минут на крыльцо выскочил Сергей.

— Ушла, — предваряя расспросы, заявил Варяг.

— Что-нибудь сказала?

— Сказала. Повторить?

— Да.

— Ты — дерьмо. И она знать тебя больше не желает.

Глава четвёртая

В перерывах между парами Алиса старалась уединиться. Однотруппники весело болтали, смеялись, обсуждали планы, а она всё никак не могла понять: за что так жестоко обошлась с ней судьба.

Снова ложь. Бессовестная, наглая... Отвратительная ложь.

Ещё одно предательство...

Алиса понимала, что никогда не сможет конкурировать с такими, как Ольга. Девушка живо представляла соперницу: роковую красотку, богатую, дерзкую — местную королеву, чьей благосклонностью нагло пользовался обласанный вниманием её фрейлин бесстыжий бритоголовый паж.

«Ну и пусть! — твердила себе Алиса. — Даже хорошо, что я там не ко двору пришлась! Ещё встречу настоящего принца, умного и честного, который будет любить только меня!»

На последней паре студентам сообщили, что дополнительные занятия по английскому сегодня отменяются, и Алиса, немного поболтав с подругой Яной, поехала домой.

На пороге внучку встретила Любовь Ивановна в нарядном красном халате с модным когда-то цветочным принтом и уложенными в кичку волосами. Пожилая женщина, сохранившая остатки былой красоты, светилась от счастья и радостно сообщила:

— Алисонька, как хорошо, что ты пораньше управилась. Сегодня у нас гости!

— Леокадия Матвеевна приехала?

— Нет-нет, переоденься и приходи знакомиться.

— Сейчас какую-нибудь кофту наброшу...

— Алисонька, платье! — громко зашептала Любовь Ивановна. — Твоё белое в горошек. И босоножки. За столом юноша...

— Какой ещё юноша? — удивилась Алиса, заходя в свою комнату.

Бабушка вошла следом и прикрыла дверь:

— В это воскресенье было собрание по поводу расширения парковки. Заставили весь газон своими машинами, дышать от них нечем...

— Да, мама на него ходила. Я слышала.

— Там она познакомилась с чудесной женщиной из дома напротив. Активисткой и старшей по второму подъезду Алевтиной Георгиевной.

— Я про юношу хотела услышать, — напомнила Алиса.

— Алевтина Георгиевна заведует библиотекой на набережной, девятым филиалом. Её муж, Карл Игнатьевич, работает в департаменте культуры. Сын в этом году поступил на исторический факультет. Очаровательный юноша. Вениамин Карлович, Веня.

— И мама их в гости зазвала? — надевая платье, проворчала Алиса. — Решила смотрины устроить?

— Алисонька, не иронизируй, пожалуйста. Это прекрасная семья, которая недавно переехала в наш район. Было бы любезно с твоей стороны подружиться с Вениамином, тем более вы и живёте, и учитесь в соседних зданиях. Могли бы иногда вместе ездить на занятия, общаться, посещать культурные мероприятия — концерты, выставки...

— Ба, если честно, я сейчас морально не готова к новым знакомствам. От этих парней одни только проблемы!

Любовь Ивановна ободряюще улыбнулась:

— Сначала взгляни на него, а потом решение примешь.

— Ой, можно подумать там какой-то Аполлон с Олимпа спустился! В лучшем случае, не прыщавый и не очкарик.

— Не прыщавый. Не очкарик, — заверила бабушка. — Занимается плаванием, учит итальянский и английский, играет на скрипке, пишет работу о северных походах Александра Македонского. Мы тебя тоже от всей души похвалили, так что постарайся не разочаровать гостей.

Алиса наспех расчесала волосы:

— Хорошо, ба. Вверну пару фраз на французском и латыни. Об игре на фортепиано даже не просите! Я в таком настроении, что лучше инструмента не касаться!

— Как угодно, Алисонька. Ну, хватит уже прихорашиваться. Ты у нас — умничка и красотка, глаз не отвести. Тьфу-тьфу-тьфу. Сейчас по дереву постучу.

— Кому-то красотка... — прошептала Алиса, зная, что бабушка не услышит. — А кому-то курица на две-три но-

чи...

Гордо подняв голову, она прошествовала в гостиную, где за большим столом сидели две похожие друг на друга женщины и высокий парень с аккуратной стильной стрижкой.

— Добрый вечер! — сказала Алиса, разглядывая потенциального кавалера.

Подтянутый голубоглазый брюнет с правильными чертами лица, прямым носом и ровными, средней полноты губами был одет в белую рубашку, шерстяную жилетку и чёрные брюки.

Алиса попыталась найти в нём какой-нибудь очевидный изъян, но не смогла. Парень действительно был хорош собой.

Он поднялся из-за стола и представился:

— Вениамин. Рад знакомству.

— Алиса. Взаимно.

Юлия Эдуардовна, худая и строгая, в длинной юбке и украшенной вышивкой кофте, повернулась к маме Вениамина, тощей брюнетке с очками на носу:

— Алевтина Георгиевна, с огромным удовольствием представляю вам свою дочь. Она — будущий психолог. Мечтает работать с детьми. Прошлым летом участвовала в международной волонтёрской программе...

Потеряв нить беседы, Алиса смотрела на принесённые гостями розы в высокой хрустальной вазе, на ожидавший своей очереди шоколадный торт, на выставленные мамой конфеты, зефир, пряники и вафли... На пузатый заварочный чай-

ник, антикварную сахарницу, фарфоровую посуду с золотыми узорами...

Во рту был вкус простого, дешёвого печенья и чёрного чая из пакетика, заваренного в пластиковой кружке.

— Алиса, кушай, — ласково сказала мама, — Или боишься потолстеть?

— Не боюсь, устала немного. Сегодня были сложные предметы.

— Понравился твой доклад?

— Какой доклад? — ляпнула девушка, но тотчас продолжила. — Я два готовила. Оба на «отлично».

— Горжусь тобой, моя принцесса! Не хочешь показать Вениамину свою комнату?

— С удовольствием, мама.

В этот раз Алиса не солгала. Она с детства не любила эти праздничные застолья, во время которых нужно было сидеть с прямой спиной и слушать долгие разговоры взрослых, есть и пить аккуратно, чтобы не испортить накрахмаленную скатерть, по требованию матери читать стихи или играть для гостей на фортепиано.

Когда получалось уйти под любым предлогом, Алиса испытывала несказанное облегчение.

— Моя комната, — сообщила девушка, прошлёпав по толстому ковру и забравшись в кресло. — Располагайся. Хочешь на диван, хочешь на стул.

Вениамин выбрал широкий диван и уселся, рассматривая

интерьер:

— Недавно ремонт делали?

— Три года назад. Дизайнерский проект.

— Четыре комнаты. Круто!

— А у вас?

— «Трёшка», — сказал парень и улыбнулся. — Всё к тому идёт, что наши мамы лучшими подругами станут и верными соратницами в борьбе за сохранение газонов.

— Они даже внешне похожи!

— Ты тоже это заметила?

— Сложно не заметить, — рассмеялась Алиса. — Как тебе наш универ?

— База хорошая, преподы грамотные. На той неделе всех в актовом зале собирали. Ректор выступал. Обещал во втором полугодии внедрить много новых проектов. Ты была?

— Нет. Нашим группам обучающий фильм показывали. «Основы оказания первой медицинской помощи».

— Я про твоего отца читал. Талантливый был архитектор, с мировым именем. Жаль, что так рано погиб.

Алиса грустно посмотрела на полки с книгами:

— Несчастный случай на стройке. У меня есть несколько альбомов с его работами. Хочешь покажу?

— Конечно! — оживился Вениамин. — Ты же знаешь, что первые свои чертежи он делал, вдохновившись подземными акведуками Неаполя? В тех легендарных катакомбах до сих пор находят новые артефакты. Представляешь, двести кило-

метров туннелей! Глубина — почти сорок метров. Это как тринадцатизэтажный дом, только под землёй.

— Угу, известный факт, — кивнула Алиса.

— А какой период истории тебе больше нравится?

— Не знаю. Я просто люблю читать обо всём на свете.

— У меня большая библиотека. Приходи в гости. Покажу несколько уникальных экземпляров. Есть даже рукописи конца девятнадцатого века и фотографии начала двадцатого.

— Приду. Родня меня поездом съест, если мы с тобой не подружимся.

Вениамин хлопнул себя по колену и засмеялся:

— Глупейшая ситуация! От меня ждут того же. Надеюсь, твой парень не из ревнивых!

— Мой парень предпочёл другую. И предыдущий тоже.

— Значит, они оба — слепцы и дураки. Я бы никогда не бросил такую девушку.

— Мы с тобой знакомы сорок минут. Не делай поспешных выводов.

— Всего сорок? — с тёплой улыбкой спросил Вениамин.

— Мне кажется, гораздо дольше. Сейчас глупость скажу. Я думал, что увижу здесь какую-нибудь занудную страшилку, из которой слова не вытянешь.

— Я ждала прыщавого очкарика! — залилась смехом Алиса.

— Значит, тебе повезло больше. Я — очкарик, но предпочитаю пользоваться линзами.

— И у тебя нет девушки?

— Пока нет. Родители относятся к этому вопросу чересчур серьёзно. Найти кого-то подходящего под все их требования мне до сих пор не удалось.

— Огласи их список, пожалуйста!

Наморщив лоб в задумчивости, Вениамин принялся перечислять:

— Обаятельная. Воспитанная. Из хорошей семьи. Без вредных привычек. Не использующая грубых выражений. Не лентяйка. Не тусовщица...

— Всё, стоп! — замахала руками Алиса. — Уже не подхожу!

— По какому пункту?

— О тусовках. Вчера я была в «Лагуне», это клуб напротив драмтеатра.

— Я слышал про «Лагуну». Там продают то, чем нельзя торговать. Подмешивают гостям в напитки всякую дрянь. Спаивают девушек до бессознательного состояния, и потом их находят в разных частях города без вещей и одежды. Возможно, это лишь слухи, но проверять как-то не хочется. А ты часто там бываешь?

— Первый и последний раз. Гадкое место, ужасные люди. Не знаю, зачем я вообще туда пошла!

Вениамин покачал головой:

— Все мы иногда совершаем ошибки. Я против того, чтобы сидеть в четырёх стенах. Чем напряжённее умственный

труд, тем ярче должен быть отдых. Есть прекрасное место в центре, на Радищева. Называется «Ритмы блюза». Это уютный ресторан с европейской кухней и живой музыкой. Приличная публика, скидки постоянным клиентам. По четвергам — танцевальная программа. Если ты хочешь приятно провести время, могу забронировать для нас столик на летней террасе.

— В четверг я могу... — смутилась Алиса, не ожидавшая такого резкого поворота событий.

— Отлично! Предлагаю встретиться в семь. Пройдёмся по набережной, я расскажу о малоизвестных краеведческих фактах и покажу дом, где знаменитая княгиня Ольховская тайно встречалась со своим молодым любовником. Дуб, под которым они якобы целовались, растёт до сих пор. Если сорвать с него лист и подарить любимому человеку, дело обязательно закончится свадьбой. Такая занимательная легенда. Признайся, что ты слышишь её впервые!

— Признаюсь... — согласилась Алиса. — Красивая легенда.

— Мы можем придумать свою. Что-нибудь о волшебных желудях, исполняющих желания. Чего бы ты хотела больше всего?

— Обещай не смеяться.

— Обещаю, — кивнул Вениамин.

— Я хочу, чтобы мой парень никогда не лгал мне! Даже по пустякам!

Глава пятая

В начале четвёртого, едва закончилась последняя пара, Алиса и Яна вышли в коридор, бурно обсуждая вчерашние «смотрины» и предстоящее свидание с красавчиком Вениамином.

Пухлая, розовощёкая подруга, любившая наряды «кричащих» расцветок, жадно слушала про скрипача-историка, немного завидуя, но стараясь не выдать себя.

Когда девушки покидали здание, Алиса, обомлела и невольно замешкалась в дверях.

Напротив входа, у крыльца, в позе застывшего на посту охранника стоял Серый. Его взгляд был направлен вперёд, плечи развёрнуты, руки опущены локтями наружу, ноги — на ширине плеч.

Проходившие мимо студенты неодобрительно косились на крепкого парня в «косухе», чёрных форменных штанах и высоких берцах.

Опомнившись от шока, Алиса вцепилась в локоть Яны и потащила её по ступеням, в обход пристально глядящего на них парня:

— Идём, идём быстрее...

— Что происходит? — испугалась подруга.

Серый медленно повернулся и пошёл за ними, выдерживая дистанцию в десять-пятнадцать шагов.

— Алиса, он, кажется, нас преследует... — с дрожью в голосе сказала Яна.

— Знаю. Не оборачивайся.

— Почему? Кто это?!

— Мой бывший. Сергей.

— Ты ничего про него не рассказывала! — Яна быстро глянула через плечо на бритоголового.

— Мы в пятницу познакомились, в воскресенье расстались. Не хотела о нём вспоминать.

— Что ему нужно?

— Не знаю и знать не желаю. Дойдём до остановки, сядем в трамвай и уедем от него подальше.

— Может, лучше свернём в главный корпус? — шёпотом предложила Яна. — Спрячемся там. Поищем Вениамина. Вдруг он ещё на занятиях?

— Вот этого точно делать не стоит. Я видела, как Серый голыми руками троих парней раскидал, а одного Веню за минуту в мокрое место превратит.

Побледнев ещё больше, Яна ускорила шаг:

— Давай попробуем убежать...

— Нет. Здесь кругом люди, он ничего нам не сделает.

— Трамвай! — простила Яна, увидев отъезжающий в сторону центра красный пузатый вагон. — Мы не успели...

— Не паникуй, скоро следующий.

Пройдя по узкой улочке мимо университетских корпусов, небольших магазинчиков и офисного центра, девушки свер-

нули на оживлённый проспект и спрятались под односкатной крышей трамвайной остановки.

Вскоре туда же зашёл Сергей, нависнув над перепуганными подружками чёрной грозовой тучей.

— Я просил тебя подождать всего две минуты, — хрипло сказал Серый. — Неужели это так много?

— Мне велели быть дома к десяти, — начала тихо оправдываться Алиса. — Я и так опоздала.

— Сейчас ты можешь уделить мне время?

— Потрать его лучше на свою Олю!

Парень скривился:

— Просто выслушай, пожалуйста.

— Зачем? Твоя лож ничего не изменит.

Глаза Серого потемнели, голос стал глухим и жёстким:

— Я тебе не врал и не собираюсь лгать. У меня нет друзей в «Лагуне». Там полно сплетников, завистников и недоброжелателей. Что касается Ольги... Она никогда не была и не будет моей девушкой. Попытки заигрывать и предьявлять на меня какие-то права — это её давнее и дурацкое развлечение с целью потешить непомерное эго. Я мечтаю уволиться оттуда как можно скорее, но у меня кабальный договор, по которому, в случае расторжения его по моей инициативе, я обязан выплатить заведению крупную сумму. Хватаясь за разные подработки, я пытаюсь скопить деньги, чтобы выкупить себя из этого рабства. Если хочешь ещё что-то узнать обо мне, спрашивай. Я отвечу.

Алиса кусала нижнюю губу, обдумывая услышанное:

— Скажи. Только честно. Почему ты не хотел, чтобы я туда приходила?

— Ладно, попробую объяснить цензурно. «Лагуна» — не просто злачное место. Наш управляющий — Слава Монах — имеет покровителей среди столичных высокопоставленных чинов. Через него проходит основной трафик разных... веществ, которые потом распространяются по всей области. Там крутятся огромные деньги. За одно упоминание об этом я рискую лишиться головы. Вокруг Славы нет случайных людей, только повязанные кровью отморозки. На их счету десятки страшных преступлений. Попадись ты любому из них на глаза... Это не шутки, Алиса. Я не хочу, чтобы тебя искалечили и сломали тебе жизнь.

К остановке подъехал трамвай, и Яна потянула подругу за рукав:

— Наверное, мы лучше пойдём...

Серый сделал шаг назад, освобождая им путь.

— Ты езжай... — Алиса выдавила слабую улыбку. — Мы с Сергеем ещё немного поговорим.

— Уверена?! — опешила Яна.

— Да, не волнуйся. Всё отлично.

Помахав подруге на прощание, Алиса глубоко вздохнула и выдала:

— Получается, что ты тоже отморозок?

— Можешь называть кем угодно: дерьмом, отморозком...

Твоё право. После армии я искал работу, где платят чуть больше, чем на воду и хлеб. Монах не собирался меня нанимать, видел, что я — другой породы, не из их круга, хотя вырос на улице и хорошо усвоил её законы. Вмешалась Ольга, избалованная дочь, и любящий папаша не смог ей отказать. Поэтому я в «Лагуне» на особых условиях. Выполняю свою работу, держу язык за зубами и не сую нос в те дела, которые меня не касаются. Пойми, не в моих силах остановить то, что там происходит. Я — обычный парень, а не герой крутого боевика.

Алиса испытующе посмотрела на Серого:

— У тебя в ящике лежит пистолет.

— Да, наградной «стечкин». На нём написано, кому он принадлежал. Это единственное, что у меня осталось на память об отце. Мать обманула его, сказала, что я — нагуленный ребёнок. Они развелись. Отец уехал в очередную «горячую точку» и не вернулся. Она пила, била меня, таскала в дом всяких алкашей. Я унёс пистолет и спрятал в лесу. Когда вырос, приехал и забрал его.

— Я подумала... Совсем про другое, — извиняющимся тоном сказала Алиса.

— Ясно. Ты испугалась и поэтому не захотела оставить мне свой номер телефона.

— Да! Прости, пожалуйста! Я не должна была рыться в твоих вещах. Это очень плохой поступок. Теперь мне ужасно стыдно.

Серый едва заметно улыбнулся:

— Мне тоже стыдно. Я не понял, зачем ты пришла в «Лагуну», растерялся и накричал на тебя. Хотел загладить вину, купить цветы, но водитель опоздал на разгрузку, и мы с напарником провозились на час дольше. Я боялся не успеть, примчался на такси. Ждал, нервничал. Потом увидел тебя... И забыл всё, что хотел сказать.

— Теперь вспомнил? — сквозь улыбку поинтересовалась Алиса.

— Да, — Сергей шагнул вперёд и обнял её. — Красная Шапочка, даю честное слово, что я — не бандит, не убийца и не насильник. Если ты простишь и не прогонишь меня, обещаю быть верным, беречь, защищать и всегда говорить правду.

Алиса почти не слышала его слов. Она прикрыла глаза, и будто парила над землёй в тёплом, сияющем облаке. Девушка уткнулась в «косуху» Серого, жадно вдыхая аромат натуральной кожи, который удачно дополнял лёгкий запах мужского одеколона.

— Что решила? Пойдёшь со мной на свидание? — напористо осведомился Сергей.

— Когда?

— Сейчас. Пока в парке аттракционы работают и очереди нет. Любишь всякие качели-карусели?

— Люблю.

— Тогда хватай меня и алга!

— «Алга»? Переведи! — Алиса уверенно взяла его под руку. — Что-то восточное?

Серый повёл девушку к перекрёстку:

— Алга — это «вперёд». По-башкирски.

— А как будет назад?

— Серьёзно? — вскинул бровь Сергей. — Ты не знаешь этот древний прикол?

— Какой?

— Если нужно сказать «назад» по-башкирски, просто развернись и крикни алга!

Алиса прыснула со смеха.

У входа в Городской сад она спросила:

— Ты говорил, что недавно расстался с девушкой...

— Месяц назад примерно.

— Почему?

— У неё были красивые ноги, но это не повод лезть ко мне на шею и пытаться их свесить. Ты не любишь, когда тебе врут. Я не люблю, когда меня используют в корыстных целях. Жизнь такова, что у одних за душой крошки, а у других за душой ложки. Нельзя позволять себя вычерпать.

Он подошёл к билетной кассе, наклонился к окошку и начал перечислять аттракционы.

— На «Колесо обозрения» не бери! — предупредила Алиса. — Я большой высоты боюсь.

— И два на «Колесо обозрения», — чётко продиктовал кассиру Сергей.

— Зачем?! Я не поеду! Будешь кататься один!

— Поедешь! — заверил Серый. — И тебе это очень понравится.

— Ты всегда такой наглый?!

— Нет, только по вторникам. Сегодня, кстати, вторник.

— Я знаю!

— А я знаю, как научить тебя не бояться.

— Если запаникую и опозорюсь, это будет на твоей совести!

— Дай руку. Проведу короткий инструктаж по технике безопасности, — усмехнулся Сергей.

Он взял Алису за ладонь и слегка сжал её:

— У тебя дрожат пальцы. Хотя мы ещё стоим на твёрдой земле. Много лет назад кто-то из близких посеял в твою душу семена страха и они дали щедрые всходы. Ты боишься не высоты, ты боишься быть собой, — Серый бережно погладил руку девушки. — Тебе нравится гулять ночью и смотреть на звёзды, а не возвращаться домой в десять. Нравится ходить с парнем в «косухе», выделяясь из толпы, а не покорно сливаться с ней. Ты хочешь окунуться в любовь, как в омут. Сейчас, а не когда взлетишь по карьерной лестнице. Скажи, разве я хоть в чём-то не прав?

— Я думаю... — смущённо улыбнулась Алиса. — Ты мог бы получить диплом психолога без экзаменов.

— Зачем он мне? Бумажка не научит понимать людей. Скажу пару слов о своей работе. Я знаю, когда клиент начнёт

скандалить, хотя внешне он ещё спокоен, ест, пьёт и улыбается. Вижу тех, кто скачет на танцполе, а через минуту станет вытворять несусветную дичь — раздеваться догола, лезть за диджейский пульт. Моя основная задача — предотвратить неприятные ситуации. Нужно чувствовать момент. Прозвезаешь — проблем не оберёшься.

Алиса осторожно потрогала сбитые костяшки Серого:

— Я пошла учиться на психолога, чтобы разобраться со своими «тараканами».

— Если продолжишь запрещать себе быть счастливой, хоть сто книг вызубри, всё без толку. Инструктаж окончен. Вопросы есть?

— Нет. Идём кататься на «Колесе».

Алиса смело поднялась по лестнице, поздоровалась с оператором аттракциона и вошла в разноцветную кабинку.

Серый уселся рядом, вальяжно откинувшись на сиденье.

— Пока не страшно, — призналась девушка.

— Хорошо, — усмехнулся Сергей, осматривая парк, реку и здания вдалеке. — Надо выучить какой-нибудь красивый стих про осень. К нашему следующему свиданию.

— Я не знаю, когда теперь освобожусь. Давай будем хотя бы иногда созваниваться.

— Договорились. Если позовёшь, примчусь в любое время дня и ночи.

Кабинка медленно ползла вверх, одолев первую четверть пути.

— Ого! Сейчас уже немного страшновато!

— Иди ко мне, — Серый обхватил девушку. — Не смотри вниз. Только вперёд. Видишь, там «моторка» по волнам прыгает? У моего кореша такая была.

— Пальцем показывать неприлично.

— Ты ещё не слышала, как я могу рыгнуть после пива!

— Серьезно?!

— А в детстве я ногти грыз. Признавайся, ты тоже грызла?

— Нет!

— Врёшь, — авторитетно заявил Сергей. — И мел школьный ела.

— Мел ела. Как ты узнал?

— Зубы у тебя ровные, красивые.

— Дурак! — звонко рассмеялась Алиса.

«Колесо» на мгновение замерло в зените.

— Крикни что-нибудь, — с улыбкой сказал Серый.

— В смысле? Как крикнуть?

— Ртом и громко.

— Шутишь? Не буду я кричать.

— Тогда я буду, — парень задрал голову и проорал. — Алга-а-а!

Покраснев, Алиса стукнула его кулаком в грудь:

— Тихо! Что ты творишь?!

— Веселю тебя.

— Ах, так! — девушка тоже глянула вверх и прокричала.

— Болва-а-ан!

Сергей заржал, крепче прижимая её к себе:

— Молодец! С меня пиво.

— Что-то быстро поездка заканчивается... Я думала будет дольше.

— Понравилось?

— Очень!

— Вот видишь. А про пиво я пошутил. Надо тебя в какой-нибудь ресторан отвести. Ты же с учёбы, голодная.

— Так ты никогда и ни на что не накопишь!

— Плевать. Ещё год побатрачу в этой помойке, не развалюсь.

— Серёжа, — Алиса смущённо потупилась. — А ты случайно не знаешь... Тут где-нибудь шаурму продают?

— Случайно знаю. У южных ворот парка есть неплохая точка. Я там закупался в конце весны.

— Мама такую еду категорически не одобряет. Бабушка вообще считает, что её из собак крутят. А у нас в группе многие покупают и хвалят. Яна тоже.

— Из собак не пробовал. Из крыс вот офигенная. Передай бабуле.

— Фу-у-у!

— Извини, вырвалось, — Серый прижал ладонь к груди. — Там курица, соус и овощи. Это действительно вкусно.

— Купишь?

— Вот не даёшь ты мне побыть джентльменом, посидеть с красивой девушкой в ресторане. Мясо, вино, все дела, —

сокрушённо пробормотал парень. — Ладно, желание дамы — закон. Устроим плебейскую вечеринку на лавке.

— Ура! Плебейская вечеринка! — веселясь, Алиса выпрыгнула из подъехавшей к платформе кабинки. — Серёжа, догоняй!

Серый потрянул головой, надеясь побороть навалившуюся усталость.

Сегодня он встал в пять утра, отработал девять часов вместо восьми, а вечером его могли вызвать в «Лагуну» на подмену. Парень думал, что было бы неплохо сейчас отоспаться и поберечь силы, но вслух сказал другое:

— Бегу, Красная Шапочка! Не смею заставлять тебя ждать!

Глава шестая

Ровно в семь вечера раздался звонок в дверь, и нарядно одетая Алиса впустила принёсшего роскошный букет Вениамина.

— «Розы пышно раскрылись, льют сладкий запах анис, медуница...» — весело процитировал брюнет отрывок из античной поэзии.

— Подожди минутку! Сейчас поставлю их в вазу, — Алиса побежала набирать воду.

Цветы головокружительно благоухали.

В памяти девушки возникла отчётливая картина: ларёк шаурмы, улыбающийся Серый, ловко стянувший пару салфеток, пока готовился заказ...

Быстрые движения пальцев... И в руке парня возник белый бумажный цветок:

«Не знаю, какие именно ты любишь. Начну с самого простого и по нарастающей...»

Алиса чуть не выронила вазу.

«Нужно рассказать Вене, что я помирилась с Серёжей, — раздумывала девушка. — Это некрасиво... Обманывать...»

— О, Боже! Какой чудесный букет! — воскликнула Юлия Эдуардовна, заходя на кухню. — Прелестно! Тебе нравится, Алиса?

— Да.

— Надеюсь, вы с Вениамином отлично проведёте время!
Ах, я вспоминаю годы своей юности...

Выглянув в коридор, Любовь Ивановна радостно поздоровалась с гостем:

— Добрый вечер, Венечка! Как твои дела? Как учёба?

— Всё отлично. Записался на вечерние курсы английского. Планирую ещё в автошколу пойти, — живо откликнулся парень.

— У тебя будет машина?

— Отец обещал подарить на день рождения.

Услышав это, Юлия Эдуардовна многозначительно посмотрела на дочь:

— Алиса, не разочаруй меня!

Девушка опустила взгляд, представляя наиболее вероятную цепь будущих событий: она признаётся Вене, что встречается с другим парнем; Веня сообщает об этом родителям; те передают это её маме; мама учиняет допрос и требует привести к ней Серого; в момент долгожданной встречи вся родня охает, ахает, пьёт сердечные капли; позор, скандал, истерики; Серый уходит; и вслед ему летят оскорбления и нелестные пожелания...

«А что мне делать потом? — размышляла Алиса. — Остаться и успокаивать маму с бабушкой? Идти к нему? А если мы не сойдёмся характерами, если он меня выгонит? Жить на улице? Или вернуться домой и до конца дней выслушивать, как я по-дурости загубила свою жизнь?»

— Доченька, что с тобой? — волнуясь, спросила Юлия Эдуардовна. — Ты иди. Я тут дальше сама с цветами... Веня ждёт.

Алиса с напускной весёлостью выпорхнула в прихожую, оделась и поспешила за кавалером.

Они миновали двор, сквер, пересекли проезжую часть и спустились на набережную.

— Я обещал тебе небольшую экскурсию. Пожалуй начну, — Вениамин откашлялся в кулак. — Итак, на противоположном берегу мы видим обыкновенный, на первый взгляд, холм. Однако именно там в тринадцатом веке развернулись драматические события, оказавшие существенное влияние на дальнейшую судьбу нашего города. Об этом факте неоспоримо свидетельствуют находки археологов, сделанные...

Алиса с тоской посмотрела вдаль, на Городской сад и возвышающееся над деревьями «Колесо обозрения».

Она думала, как расстаться с Серым, чтобы не ранить его глубоко и болезненно. Эта задача оказалась совсем не из лёгких.

«Ты — хороший человек, но я встретила лучше... Нет! А если... Прости, я больше не могу быть твоей девушкой, давай останемся друзьями...» — Алиса напряжённо перебирала наиболее приемлемые варианты.

— Аллея акаций была посажена здесь в восьмидесятые годы, — уверенно продолжал рассказ Вениамин. — Это «дерево жизни и смерти», символ выносливости и возрождения.

Обратимся к древнеегипетскому мифу о битве Гора и Сета. Гор изготовил себе лодку из акации, а Сет вырубил из скалы. Каменная лодка Сета пошла ко дну, и Гор одержал победу...

— Почему? — внезапно спросила Алиса. — Почему он победил?

— Камень тонет, потому что тяжелее воды. Это очевидно. Гор обмазал свою лодку глиной, сделав её похожей на каменную, обманул Сета.

— Понятно. Спасибо. Извини, что перебила.

— Ничего. Я как раз собирался развить эту тему...

«Внешне Серый крепкий, словно кусок скалы... — вновь окунулась в свои мысли Алиса. — А внутри ранимый, как живое дерево. И это помогает ему не утонуть, держаться там, где другие быстро ушли на дно...»

Девушка беззвучно застонала.

«Нельзя так жестоко с ним поступить! Он же ни в чём не виноват... — убеждала себя Алиса. — Я могла бы помочь ему, поддержать...»

— Ещё не утомил тебя своей болтовнёй? — поинтересовался Вениамин.

— Нет. Очень познавательно!

— Благодарю. И всё-таки я вижу, что ты сейчас где-то далеко.

Алиса махнула рукой:

— Ерунда! Просто любопытный случай вспомнила. Из психологической практики. Вот и задумалась.

— Я заинтригован.

— Тебе не интересно будет.

— Уже интересно. Расскажи.

— Там что-то вроде упражнения. На приём пришла пара. Он — из неблагополучной семьи, без образования, малоимущий. Она — полная противоположность...

— Синдром «любви из жалости». Я угадал?

— Такого синдрома нет, — возразила Алиса.

— Синдрома, может, и нет, а явление распространённое. Любовь возможна лишь к тому, кого ты ценишь и уважаешь. За что уважать этого нищеворода? Высока ли его значимость для общества? Что он может дать своей второй половине, кроме проблем и жалкого существования рядом с неудачником?

— А если он — хороший человек? — насупилась Алиса.

— И в чём его «хорошость»? Опиши, как ты её видишь.

— Например, добрый, отзывчивый, остроумный.

Вениамин глянул на девушку с усмешкой:

— С такими качествами он легко бы мог найти себе ровню. Добрую и честную простушку. Они стали бы отличной парой. Ты согласна?

— Наверное...

— По крайней мере, это достойнее, чем пытаться улучшить своё положение и повысить самооценку за счёт превосходящей по всем параметрам партнёрши.

— А если она его любит?

Вениамин возвёл очи горе и тяжело вздохнул:

— Любовь и жалость — это разные чувства. Гуманно сопереживать тем, кто слабее, кому хуже, чем тебе сейчас. Я глубоко уважаю всех, кто занимается благотворительностью. К сожалению, страждущие будут всегда, бедность и болезни невозможно искоренить. Но жертвовать деньги, часть своего личного времени — это одно, а бросить на алтарь своё счастье, будущее своих детей, всю себя — это другое. Любовь поднимает нас к вершинам, а то, что швыряет на дно следует именовать порочной и губительной страстью.

Алиса прикрыла глаза. Ей чудился запах натуральной кожи и манящий аромат мужского парфюма... Сильные руки со сбитыми костяшками баюкающие в нежных объятиях... Грубоватый голос, мурлыкающий под нос песенку из фильма «Про Красную Шапочку»...

— Любовь делает нас лучше, — уняв волнение, сказала Алиса. — И того, кого мы любим, тоже.

— Целиком и полностью согласен, — кивнул Вениамин. — А мы уже пришли. Вот наш ресторан.

На летней террасе, украшенной зеленью и подсветкой, почти все столики были заняты. Из колонок тихо лилась «Body And Soul» Коулмена Хокинса.

— Прошу! — галантно подал руку Вениамин.

Девушка-хостес провела гостей к столику, улыбаясь официантка подала меню в плотных тёмно-зелёных папках.

Алиса пробежала глазами по строчкам, посмотрела на

привлекательные фотографии блюд, не зная, что выбрать.

— Обрати внимание на винную карту, — посоветовал Вениамин. — В этом ресторане самый большой выбор итальянских вин. Есть даже знаменитые флорентийские. Ты пробовала «Кьянти Классико»?

— Нет.

— Очень рекомендую. Или у тебя есть какие-то особые предпочтения?

— Что угодно, кроме тёмного пива. Однажды меня им угостили. Вкус был просто ужасный.

— Не перестаю восхищаться твоей смелостью и раскрепощённостью. Визит в «Лагуну», тёмное пиво... Что ещё?

— Шаурма. Я ела шаурму в парке на лавочке. И это было незабываемо!

— Моя мама говорит, что её из со...

— ...бак крутят! — подхватила Алиса, и они дружно засмеялись.

Отложив меню, Вениамин посмотрел девушке в глаза:

— Видимо, придётся выдать тебе мой самый страшный секрет. Пообещай никому не рассказывать, особенно родителям.

— Обещаю! — Алиса вся обратилась в слух.

— У моего отца есть катер. Небольшой дейкрузёр. Иногда по выходным я гоняю на нём вниз по течению, до Ильинских шлюзов. Уже два года мне удаётся сохранить эту тайну.

— Ничего себе! Ты умеешь водить катер!

— Если не испугаешься, приглашаю на водную прогулку. Скорость, ветер в лицо и тысячи сверкающих брызг гарантированы.

— Я согласна! — завизжала от восторга Алиса.

— В субботу мои отбудут в Москву на шоппинг и премьерную постановку «Вия». С десяти утра и до двенадцати ночи я совершенно свободен. Можем взять вино, фрукты и устроить пикник на берегу.

— Да, отличная мысль! С тобой меня куда угодно отправят! Скажу, что поедем в Дружино, гулять по музею деревянного зодчества.

— Теперь у нас будет общая тайна, — осклабился парень.

Они сделали заказ, и когда принесли вино, Вениамин сказал, подняв бокал:

— В этот прекрасный вечер я бы хотел процитировать слова Марка Туллия Цицерона: «Надо судить человека, прежде чем полюбил его, ибо, полюбив, уже не судят». Все мы небезупречны, но маленькие недостатки почти незаметны в тени больших достоинств. За тебя, Алиса, прекраснейшую из прекрасных и достойнейшую из достойных!

Краснея от смущения, девушка поднесла бокал ко рту. Фруктовый, сладко-пряный аромат пьяной вишни с нотками малины и крыжовника подарил ощущение лета и праздника. Вкус раскрывался постепенно, от лёгкой кислинки до растёкшейся по горлу сладости.

— Волшебно! — прошептала Алиса.

— Как говорят знатоки, раз попробовав лучшее, уже не захочешь возвращаться к хорошему.

Когда с небольшой сцены зазвучала живая музыка, Вениамин промокнул губы салфеткой и сказал:

— Разреши пригласить тебя на танец!

— Разрешаю, — девушка одарила его тёплой улыбкой.

Они вышли на открытую площадку. Алиса положила руки на плечи парня, он приобнял её за талию, и оба начали покачиваться в такт музыке, медленно поворачиваясь и не сводя глаз друг с друга.

— Я рассказывал, что пишу стихи? — заговорщицки прошептал Вениамин.

— Ещё нет.

— Когда-нибудь наберусь храбрости и прочитаю тебе пару наиболее удачных, по моему мнению, опусов.

— Давай в субботу. Во время прогулки.

— Постараюсь не забыть и принести свою тетрадь «восторгов и страданий». Если мои рифмы хороши — ты получишь удовольствие, а если безобразны — от души посмеёшься.

В какой-то миг Алиса прижалась к груди парня, уловив аромат дорогого парфюма. Вениамин пах изысканностью и роскошью. Невзирая на юные годы, он производил впечатление элегантного, уверенного в себе человека с безупречными манерами.

«Лоск, шарм и обаяние! — с восхищением думала Али-

са. — Он — идеален. Воплощение совершенства. О таком я всегда мечтала...»

Глава седьмая

В полутёмной комнате с занавешенными окнами работали мониторы, передававшие картинку с десятков расположенных по всей «Лагуне» видеокамер. На одном было выведено фото худощавой рыжеволосой девушки в фиолетовой водолазке.

Платиновая блондинка лет тридцати с безупречной фигурой и тонкими чертами лица, в обтягивающем чёрном платье и вечерних туфлях, сидела в предназначенном для охранника кресле, повернувшись спиной к экранам.

Перед ней стоял хмурый Слон со следами недавней драки на лице.

— Я уехала на неделю, — ледяным тоном сказала блондинка. — Всего на неделю. И в первый же вечер ты устроил здесь херню!

— Ничего я не устраивал... — начал оправдываться Слон. — Ну, выпил немного. Весело было. Этот сам ко мне полез. Начал тупые предъявы кидать.

— Ты плеснул в Серого водкой.

— Да там пара капель на дне рюмки оставалась. А он, падла, мне сразу руки заламывать!

Блондинка постучала длинными ногтями по подлокотнику:

— Но это тебя не остановило.

— Я поговорить с ним пытался. Объяснить чё да как.

— Кино показать? Освежить твою память?

Слон с виноватым видом потёр шею:

— Ну, толкнул его пару раз. Хотел обратно в клуб зайти. Серый пихаться стал. Я оступился, упал. Пацаны видели. Короче, пришлось на «стрелу» забиться.

— Дальше что было? — требовательно спросила блондинка.

— В пятницу под «горбатым» мостом встретились. Мы с пацанами хотели всё миром решить, а он сразу в бычку полез. Слова не дал сказать, налетел и меня бутылкой огрел. Потом на рельсы столкнул. Парням тоже досталось. Он вообще в неадекват был, бухой или на таблетках. Перед бабой своей красовался, урод.

— Какой бабой?

— Да вот этой, рыжей... — Слон указал на монитор с застывшей картинкой. — Он её, походу, и сюда, в клуб, притащил?

— Как видишь, — хищно усмехнулась блондинка. — Что про неё знаешь?

— Ничего. Они нас под мостом ждали, потом вместе ушли. Я башкой приложился неслабо. Руки на время отнялись, встать не мог. Когда оклемался, этих уже не наблюдалось.

Блондинка смерила парня презрительным взглядом:

— Сделаю вид, что поверила твоим рассказам. Замиришься

с Серым. Он прав, а ты — нет. Ещё раз устроишь такое в клубе и будешь объясняться не со мной. Усёк?!

— Да, Оля.

— Задание тебе будет. Узнай мне всё про эту рыжую. Как зовут, где живёт, чем дышит. С фотоотчётом о проделанной работе.

Слон жалобно посмотрел на блондинку:

— Как я узнаю-то? Из Серого слова не вытянешь! Он тут ни с кем откровенничать не станет.

— Твои проблемы. И помни, я не люблю ждать.

— Можно идти?

— Иди, — фыркнула Оля.

Развернувшись в кресле, она упёрлась взглядом в мониторы и перемотала одну из архивных видеозаписей.

На экране появился Серый. Он прижался спиной к стене пустого, ведущего к подсобкам, коридора, и какое-то время стоял поникший, с опущенной головой и безвольно повисшими руками.

Около девяти вечера, когда закончились дополнительные занятия, Вениамин набросил на плечо сумку, попрощался с преподавателем и вышел в коридор.

Возле главной лестницы стояла пухлая девчонка в ярко-оранжевой кофте и короткой юбке. Она что-то спросила у проходившего мимо белобрысого студента, и тот махнул рукой в сторону Вениамина.

Заинтересовавшись происходящим, брюнет решил подой-

ти к незнакомке первым:

— Привет! Меня ищешь?

— Вениамин Рагузинский? — взволнованно поинтересовалась девушка.

— Собственной персоной.

— Яна Воробьёва. Мы с Алисой в одной группе учимся.

— Рад знакомству.

— Слушай... Мне нужно с тобой поговорить. Это очень важно и... Короче, Алиса может влипнуть в крупные неприятности.

Лицо парня посерьёзнело:

— Давай присядем на первом этаже, возле буфета, и ты мне всё расскажешь.

Когда они расположились в удобных полукруглых креслах, Яна, нервно сгибая и разгибая пальцы, начала непростой разговор:

— Возможно, я лезу не в своё дело. И мне вообще не стоило к тебе приходить. Если Алиса узнает, она ужасно разобидится. Я не хочу терять подругу, но и молчать о таком считаю неправильным.

— Обещаю, сохранить услышанное в тайне.

Девушка кивнула:

— Хорошо. Алиса недавно познакомилась с одним парнем. Во вторник он приходил к нам в универ. Жуткий тип, какой-то скинхед или бандит. На лице ссадины. Алиса сказала, что он с кем-то дрался, с тремя сразу, и его лучше не

злить. Я испугалась, пыталась увести её, но она почему-то осталась с ним. Этот парень говорил нам о кошмарных вещах. Про «Лагуну», рабство, наркотрафик, отморозков, которые убивают людей. Потом добавил, что Алису могут искалечить.

— Что?! — нахмурился Вениамин.

— Так и сказал. «Тебя могут искалечить и сломать тебе жизнь». Я это своими ушами слышала!

— Кто он? Как зовут?

Яна сжалась в комок:

— Сергей. Кличка — Серый. Фамилию она не знает. Сказала, что они погуляли в Городском саду, покатались на аттракционах, и этот лысый её до дома проводил.

— Почему она мне про это не рассказала? Тем более, если ей угрожали?! — стиснул кулаки Вениамин.

— Я предлагала, но Алиса боится, что он тебя в мокрое место превратит. Ты просто его не видел! — жалобно воскликнула Яна. — У меня до сих пор мурашки по коже. Он работает охранником в «Лагуне», а это уже о многом говорит! Про их беспредел даже статья в газете была. Бьют людей, вытаскивают бумажники... Я не знаю, как помочь Алисе, но очень хочу это сделать!

Вениамин призадумался:

— Ты его в лицо узнаешь? Сможешь мне показать?

— Конечно, узнаю! Я его на всю жизнь запомнила.

— Давай сейчас дойдём до «Лагуны». Тут близко. Мы

быстро заглянем туда, ты покажешь этого Сергея, а я решу, как поступить дальше.

— Не знаю... — засомневалась Яна. — Мне боязно там появляться.

— Вдвоём идти безопаснее. Нападать первым я не собираюсь, но если придётся защищаться, ты отойдёшь в сторону и вызовешь полицию.

— Ладно, — согласилась девушка. — Буду всё время держать телефон под рукой.

— Мы сделаем это ради Алисы. Я должен знать, кто и почему ей угрожает. Если дело в деньгах, я заплачу любую сумму, лишь бы от неё отстали...

Через полчаса они подошли к призывно мигающей разноцветными огнями «Лагуне». На парковке было много машин и несколько мотоциклов. У ворот курили, потягивая пиво, рослые парни. Люди входили и выходили из клуба. На крыльце с надменным лицом стоял коротко стриженный охранник в чёрной форме.

— Это он? — спросил Вениамин.

— Нет, другой, — тихо ответила Яна.

— Ладно. Заглянем, поищем его внутри, — брюнет уверенным шагом двинулся к воротам клуба.

Смерив гостя колючим взглядом, охранник сказал сухим безэмоциональным голосом:

— Добрый вечер. Откройте сумку и покажите документы.

— Почему я должен это делать? — кривя губы, поинтере-

совался Вениамин.

— Правила клуба. Лицам до восемнадцати лет вход запрещён. Девушка тоже. Приготовьте, пожалуйста, документы.

— Всё в порядке? — уточнил студент.

— Да. Проходите, хорошего отдыха.

— Можно один вопрос? — прищурился Вениамин.

— Слушаю.

— Охранник Сергей у вас сегодня работает?

— Работает.

— Можно его как-то сюда пригласить?

— У нас раций нет, а пост я покидать не могу. Зайдите внутрь. Сами поищите.

— Хорошо. Благодарю. Спокойного вам вечера!

Заплатив за вход, Вениамин сказал Яне:

— Будем вести себя естественно, чтобы не привлекать внимание. Мы просто гости заведения. Сейчас сдадим верхнюю одежду в гардероб и потихоньку осмотримся.

У входа в зал их встретила приветливая девушка-администратор:

— Добрый вечер! У вас заказан столик?

— Нет, — улыбнулся ей Вениамин. — Может быть что-то подберёте? Мы ненадолго. На час примерно.

— Да, конечно. Столик номер восемь. Располагайтесь, сейчас вам принесут меню.

— Яна, прошу! Разрешите мне сегодня за тобой поухаживать.

Не привыкшая к такому галантному обращению девушка глядела на спутника с затаённым восторгом.

Через пять минут подошла официантка и положила на стол несколько крупных листков:

— Могу что-то вам порекомендовать? Сегодня у нас действует пятничная акция: при заказе трёх бокалов пива, четвёртый — бесплатно.

— Спасибо. Мы сейчас посмотрим и решим, — включив на максимум своё обаяние, произнёс Вениамин. — Могу я попросить вас об одной любезности?

— Конечно!

— Нельзя ли пригласить к нашему столику охранника Сергея?

— У вас возникли какие-то проблемы? — бойко уточнила девушка.

— Нет-нет! — поспешил успокоить её Вениамин. — Всё прекрасно. Я лишь хотел передать ему привет от нашей общей знакомой и пожелать хорошего вечера.

— А-а-а... — тихо выдохнула официантка и покрутила головой. — К сожалению, вам придётся немного подождать. Я не вижу его на зале. Минуточку, сейчас уточню. Варяг!

Дежуривший возле танцпола охранник лениво повернулся и спросил:

— Чего?

— Где Серый? С ним тут поговорить хотят.

— У Ольги в кабинете.

— Увидишь его, скажи, чтобы к восьмому столику подошёл.

— Принято.

Он сверху вниз глянул на Вениамина и Яну, подвигал челюстью и отвернулся.

— Давай что-нибудь закажем, — предложил студент. — Я оплачу.

Девушка взяла в руки меню, но больше смотрела по столам, а не на список блюд.

Среди посетителей было много людей в изрядном подпитии, на танцполе крутились несколько девчонок и один мужчина средних лет. Возле бара кучковались бандитского вида парни, наглые и гогочущие во всё горло.

Яна положила телефон рядом с сумкой:

— Ты уже решил, что будешь ему говорить?

— Ещё нет. Пока обдумываю, что ему точно говорить не нужно.

— Я пойду в туалет, помою руки, — девушка поднялась и, огибая столики, скрылась за углом.

Оставшись в одиночестве, Вениамин сложил пальцы, опустил на них подбородок и углубился в размышления. У него было слишком мало информации для того, чтобы сделать правильные выводы, но сложившаяся ситуация ему однозначно не нравилась.

Когда за пульт встал молодой диджей, музыка зазвучала громче, и на танцполе прибавилось желающих продемон-

стрировать чувство ритма и пластику.

Даже через грохот басов Вениамин услышал голоса парней, отиравшихся у барной стойки:

— Эй, пышечка! Зацени, какой пончик! Милая, не спеши, давай вместе выпьем!

Приподнявшись, студент вздрогнул и побледнел. Пьяная гопота привязалась к Яне. Парни окружили свою жертву, не давая ей пройти.

— Охрана! — позвал Вениамин. — Охрана!

Варяг, с тем же ленивым выражением лица, окинул глазами раздухарившихся пацанов и не сдвинулся с места.

Собрав всё своё мужество, Вениамин направился к хулиганам.

Из расположенного возле бара служебного помещения вышел молодой бритоголовый охранник со свирепым лицом.

— Сергей! — пискнула Яна, пытаясь вырваться из цепких лап рослого гопника. — Помогите!

Быстро оценив ситуацию, Серый подскочил и угрожающе рявкнул:

— Руки от девушки убрал!

— Ты чё, пёс?! — окрысился один из парней.

— Не понял, с кем дело имеешь?! — подхватил другой.
— Знаешь, кто мы?!

— И знать не хочу! — с вызовом ответил Серый. — Или успокаиваемся по-хорошему, или всех сейчас выкину за ворота!

— В край оборзел, паскуда?! — пошёл на него грудью старший из гопников.

Наблюдавший эту картину Варяг до последнего не хотел вмешиваться, но вдруг передумал, и решил поддержать напарника. Широкими шагами он пересёк танцпол и встал у плеча Серого:

— Дорогие гости! Просим соблюдать порядок и спокойствие! Давайте забудем это маленькое недоразумение и не будем никому омрачать вечер!

Пацаны расступились, и Яна проскользнула мимо них, спрятавшись за спины охранников.

— Пусть этот! — один из гопников указал подбородком на Серого. — Извинится.

Варяг жёстко глянул на коллегу.

— Приношу извинения. Хорошего вам отдыха, — отчеканил, как по написанному, Сергей.

— Идём отсюда, — легонько подтолкнул его Варяг. — Оба сегодня получим из-за твоих выкрутасов.

— Прости, не сдержался, — буркнул Серый. — И спасибо за помощь.

— Да пошёл ты, рыцарь недоделанный. Я на пост. Успокой девчонку.

Сергей наклонился к Яне:

— Ты как? Сильно испугалась?

— Я хочу уйти... — простонала бледная, как мел, девушка.

— Хорошо. Давай провожу.

Вениамин хотел было позвать бритоголового, но ещё не оправился от шока. Тело не слушалось, горло сдавил спазм.

Возле гардероба Серый помог Яне надеть куртку:

— А ты чего приходила?

— Там... За восьмым столиком... Моя сумка и телефон.

— Сейчас принесу. Не волнуйся!

Серый направился в зал, прошёл мимо застывшего в оцепенении Вениамина и вернул Яне забытые вещи.

На крыльце он повторил вопрос:

— Чего приходила? Не скажешь?

— Я сама не знаю. Не говори Алисе. Ладно?

— Ладно. Может, тебе такси вызвать?

— Не надо. Пока!

— Ну, пока! — в замешательстве крикнул Серый, глядя на уходящую девушку.

— Знакомая? — спросил его заинтересованный охранник.

— Вроде того.

— Ты сюда всех своих баб водить будешь? С огнём решил поиграть?

— Не твоё дело, Кузнец. Про своих баб думай, на моих не засматривайся.

Серый вернулся в зал и увидел поджидавшую его Ольгу. Возле хозяйки стоял задумчивый Варяг.

— Что сейчас было? — с не предвещающей ничего хоро-

шего улыбкой поинтересовалась блондинка.

Повинно опустив голову, Сергей чётко произнёс:

— Я нахамил нашим постоянным и уважаемым клиентам.

— Хорошие мальчики так не поступают, верно?

— Я перед ними извинился.

— Я тоже, — сверкнула глазами Ольга. — Извинилась за тебя. И за Варяга, который твою шкуру спас. Будешь ему должен. И мне.

— Ладно, забыли, — примирительно сказал Варяг. — Я по своей инициативе влез. Он меня не просил впрягаться. Так что ничего не должен.

— Как знаешь, — пожала плечами блондинка. — А со мной завтра расплатится.

— Сколько денег везти? — глухо уточнил Серый.

— Зачем мне твои деньги? — усмехнулась Ольга. — Приедешь на воспитательную беседу. Буду тебя хорошим манерам учить. Время и место чуть позже скину. Сейчас идите, работайте. И больше сегодня без глупостей.

— Не светись пока в зале, — посоветовал коллеге Варяг. — Лучше на мониторах поспи. Через пару часиков спустишься.

— Добро, — кивнул Сергей и побрёл к лестнице.

Внимательно слушавший чужую беседу Вениамин шагнул следом, но его придержали чьи-то грубые сильные руки.

— Добрый вечер, мы рады встрече, — сказал тот, кто схватил студента справа.

— Ты чего тут вынюхиваешь, чепушила? — рыкнул тот, кто вцепился слева.

— Разговор к тебе есть, — подошёл третий парень. — Не рыпайся и целым уйдёшь.

— Куда его, Слон? — раздалось справа.

— В подвал? — прозвучало слева.

— Много чести, — осклабился Слон. — Во двор. За гаражи.

Троица выволокла брюнета через служебный вход и принялась обыскивать.

Завладев чужим паспортом и студенческим билетом, Слон с выражением прочёл:

— Вениамин Карлович Рагузинский, ёпта! Ты чё барон немецкий?

— Лопатник толстый, — хмыкнул его подельник, тряся украденным кошельком. — И часы не фуфло китайское.

— Ладно, Немец. Мы тебя надолго не задержим, — пообещал Слон. — Ты, главное, честно скажи, откуда и зачем к нам пожаловал?

— Я пришёл с Сергеем поговорить, — не стал искушать судьбу Вениамин.

— О чём?

— Тут сложно объяснить. Он к моей девушке приходил. Угрожал ей. Я это с чужих слов знаю. Хотел его версию услышать.

— Рыжая такая? Симпатичная? — наугад спросил Слон.

— Да, Алиса. Мы с ней в одном университете учимся.

— На кого, если не секрет? — Слон подобрел и расплылся в улыбке, почуяв, что на ловца и зверь бежит.

— Я на историческом факультете, она — на психологическом.

— Ясно. А давно у вас с ней шуры-муры?

— Нет.

— Конкретнее.

— В этот понедельник познакомились.

Слон переглянулся с парнями:

— Так-то выходит, Серый с ней первый был. Мы их вместе в прошлую пятницу видели. А в воскресенье она сюда приходила и назвалась его девушкой.

Вениамин хмуро глянул на собеседника:

— И что? Это даёт право ей угрожать?

— Слушай сюда, Немец, — фыркнул Слон. — Не знаю, с каких краёв ты родом, но в пацанской теме ни хрена не сечёшь. На чужое ни смотреть, ни дышать нельзя. Если Серый с тебя за это спросит — кругом прав будет. Так что лучше к нему не ходи, не нарывайся. И от девки отлипни. Кто тебе в уши про угрозы насвистел — дурак или плохо слышит. Серый эту рыжую пальцем не тронет, а вот за неё любого порвёт. Доходчиво объясняю?

— Я не по вашим понятиям живу, — вскинул подбородок Вениамин. — Пусть девушка решает, с кем ей быть.

Парни заржали.

— Дурак ты, Немец. А будешь инвалид. Если вообще выживешь, — ухмыльнулся Слон. — Я тебя отпустить обещал, я своё слово держу. Налегке пойдёшь. Часы и бабло теперь наши. Это плата за науку и потраченное время. Ещё раз сюда заявишься, одним разговором уже не отделаешься. Всё, будь здоров, не кашляй.

— До ворот проводить? — ехидно спросил один из гопников.

— Вдруг заблудится? — поддержал другой.

— Бережно только. Костюмчик ему не помните, — разрешил Слон и, самодовольно улыбаясь, прошествовал обратно, в клуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.